набрался у господ разных словечек вроде «двистительно», «сходственно», «хворменно», «вполномочил», «в получении в наличностях». Но Ефим Антоныч, видимо, уже лишился доверия односельчан; этот мужик немного испорченный: в нём две души – труженика и хозяйчика. Второй мужик, Захар Трифоныч, – грубоватый, неразговорчивый патриархал, сам выбирает сыну жену. Буфетчик Семён – его сын, и Захар Трифоныч боится, как бы сын на господской службе не избаловался. Он приглядывается к любимой сыном Тане, и девушка кажется старику уж «оченно чиста»: не сгодится она для деревенской работы. Но всех интереснее третий мужик, семидесятипятилетний Митрий Чиликин. Именно ему поручает Толстой задать главный вопрос всей многомиллионной массы русского крестьянства: «... как нам жить?» Крестьяне ограблены: «Земля наша малая, не то, что скотину, – курицу, скажем, и ту выпустить некуда».

Таким образом, даже в двух рассмотренных пьесах крестьянская тема и проблема отношений Л.Н. Толстого с мужиком раскрыты по-разному. Во «Власти тьмы» писатель сосредоточил внимание на крестьянской жизни, а в «Плодах просвещения» – на столкновении представителей разных сословий: мужика и барина.

1. Васильева Л.В., Данилова К.В. Текстотрический принцип конструирования современных моделей школьного филологического образования // Защита детства: проблемы, поиски, решения: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Десятилетию детства в России/ Под ред. Иванченко И.В. – Москва: Знание-М, 2020. – 584с. С.428-434
2. Захаров С.В. Л.Н. Толстой и русский крестьянский мир в эпоху Первой русской революции // Царскосельские чтения. 2014. С.274-278
3. Фокеев А.Л. Крестьянский мир в позднем творчестве Л.Н. Толстого // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016.
4. Чертов В.Ф., Антипова А.М. Творчество Л.Н. Толстого в школьном изучении: сравнительно-исторический аспект // Филология и культура. 2018. №4(54), с. 249-253

Титлова А.С.

Процесс понимания интернет-текста как трехкомпонентная схема автор – текст – реципиент

Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-09-2020-125

idsp: ljjournal-09-2020-125

Аннотация

В статье рассматривается процесс понимания интернет-текста (на основе текста микроблога) как схема, состоящая из трех компонентов: автор – текст – реципиент. Затрагиваются аспекты порождения текста, основные особенности интернет-текста и индивидуальные характеристики реципиента текста. Описываются реакции интернет-пользователей, т.е. «встречные тексты», и их типы.

Ключевые слова: процесс понимания, интернет-текст, психоллингвистический анализ, «встречный текст».

Abstract

The article is devoted to the study of the comprehension process of the internet-text (on the basis of the microblog text) as a scheme consisting of three components: the author – the text – the recipient. Aspects of text production, the main specific features of the internet-text and individual characteristics of the text recipient are touched upon. The internet users' reactions, "counter-texts", and their types are considered.

Keywords: comprehension process, internet-text, psycholinguistic analysis, “counter-text”

Современная лингвистика, в общем, и медиалингвистика, в частности, постоянно пополняется новыми объектами для исследования. Это объясняется, во многом, стремительным расширением интернета как среды зарождения, развития и функционирования новых типов текстов. Преследуя прагматические цели, разработчики создают новые приложения и сервисы, обеспечивающие доступ к информации в легкодоступной и «сжатой» форме. Таким образом, в поле лингвистического и психолингвистического анализа попадают новые типы текстов, требующие изучения их внешней и содержательно-смысловой структуры.

Психолингвистика текста, рассматривая текст как объект понимания, обращает особое внимание на изучение таких характеристик текста, которые оказывают влияние на его восприятие и интерпретацию его содержания и смысла. Объектом нашего исследования является текст микроблога, являющийся частью интернет-дискурса. Интернет как коммуникативное пространство, в котором функционирует данный тип текста, обуславливает отличительные характеристики, присущие тексту микроблога. К таким типобразующим характеристикам принято относить интерактивность, мультимедийность и гипертекстуальность [Титлова 2017: 501-505].

Нельзя не отметить также, что текст микроблога принадлежит к классу текстов средств массовой информации и, соответственно, обладает высоким воздействующим потенциалом; при этом речевое воздействие в текстах микроблога имеет также признаки речевого манипулирования. Такого рода воздействие, а также индивидуальные психические особенности реципиента, его эмоциональное состояние, несомненно, влияют и на процесс восприятия и понимания текста микроблога. Мы также полагаем, что в результате вербального воздействия текста микроблога в языковом сознании реципиента срабатывают «механизмы защиты, выражающиеся в доминировании реакций оценок и мнений эмоционального характера» [Пешкова, Давлетова, Моисеева, Титлова 2017].

Рассматривая восприятие как первую ступень сложного многоуровневого процесса понимания, многие исследователи представляют этот процесс в виде пошаговой схемы, выглядящей следующим образом: на первом этапе происходит физическое восприятие текста, т.е. декодирование его внешней формы и понимание прямого, «поверхностного» значения; затем имеет место понимание «глубинного» содержания с привлечением имеющихся у реципиента знаний, пресуппозиции; конечным этапом является выход за пределы содержания на уровень эмоционально-смысловой интерпретации к порождению личностных смыслов.

Мы разделяем убежденность в том, что такой сложный интеллектуальный процесс, как понимание, должен исследоваться в тесной связи со смыслом [Новиков 2003], и что речевую коммуникацию можно представить как процесс «обмена смыслами» [Пешкова 2015: 232].

Текст рассматривается как коммуникативное единство, обладающее и содержанием, и смыслом. Если содержание текста – это представление, формирующееся в результате воздействия на сознание языковых средств текста, когда речевые реализации лексических и грамматических значений образуют семантическое целое – план содержания текста, то смысл текста – это такая «окраска» содержания, которую оно приобретает в реальной деятельности человека. Таким образом, смыслу принадлежат «эмоциональные, оценочные, субъективные и прагматические компоненты», которые возникают в процессе понимания текстовой информации [Новиков 1983: 33]. Относя смысл к сфере языкового сознания реципиента, воспринимающего текст, исследователь считает, что осмысление текста переходит на уровень мышления, что приводит к «обрастанию» текста дополнительными смыслами.

Большое внимание уделяется также активности воспринимающего субъекта. Реципиенты, вербально выражая свое субъективное представление о смысле конкретного текста, используют, согласно А.И. Новикову, две стратегии: стратегию «извлечения» (использование лексических средств, содержащихся непосредственно в самом тексте) и стратегию «приписывания» (свертывание исходного текста за счет высокой степени обобщения). Таким образом, реципиент в процессах понимания является не пассивным, а активным участником сложных процессов восприятия внешней формы, понимания содержания и извлечения смысла, состоящих из множества операций, то есть, соавтором текста.

Типологические исследования текста делят характеристики текста на лингвистические, принадлежащие его внешней структуре, и психолингвистические, составляющие внутреннюю структуру его содержания и смысла. К характеристикам внешней структуры относятся последовательность изложения, модальность, способ изложения, эмотивность и прецедентность [Титлова 2017: 241-245]. Одной из основных отличительных характеристик текста микроблога также является его поликодовость – сочетание вербальной и иконической составляющих. Внутренняя структура исследуемого текста характеризуется связностью, цельностью, компрессивностью, определенным типом структуры содержания, информативностью, пресуппозицией и импликацией, интерпретируемостью.

В своем исследовании мы опираемся на теорию смысла А.И. Новикова, в соответствии с которой в процессе понимания текста реципиент строит собственный «встречный текст», представляющий собой «набор индивидуальных реакций». Подобный набор реакций содержит в себе и вербализацию индивидуального смысла как «проекцию сознания реципиента на содержание текста» [Новиков 2003]. «Встречные тексты» адресатов в форме набора их индивидуальных реакций на информацию-стимул отражают как общие, так и индивидуальные стратегии понимания письменного речевого произведения.

Рассматривая процесс понимания как трехкомпонентную схему – автор, текст, реципиент – мы приходим к выводу о том, что лишь один из компонентов константен и объективен – сам текст. Смысл же, который вкладывает в него автор и извлекает читатель, – непостоянен и субъективен. Соответственно, и индивидуальные стратегии, используемые реципиентом при понимании текста, обусловлены индивидуальными психологическими и интеллектуальными особенностями реципиента, его опытом и имеющимися знаниями. Текст в описанной выше схеме выполняет роль стимула, провоцирующего разнообразие реакций реципиентов в вербальной форме на содержание, а взаимодействие трех указанных выше компонентов приводит к многозначности текста любого типа.

Выявив и проанализировав основные отличительные характеристики объекта настоящего исследования и особенности интернет-коммуникации, в которой функционирует данный тип текста, мы воспользовались методикой «встречного текста», для выявления в комментариях к новостному тексту микроблога реакций реципиентов как материализованного, эксплицированного результата процесса понимания данного типа текста. Однако, в отличие от обычного психолингвистического эксперимента, применяемого для изучения процессов понимания, наше исследование проводилось с использованием эмпирического материала, полученного в условиях естественной интернет-коммуникации. Мы рассматривали «встречные тексты»-комментарии пользователей сервиса в качестве реакций на текст-стимул.

Еще одна отличительная особенность интернет-коммуникации – анонимность – по нашему мнению, привела к доминированию в комментариях таких реакций, как «оценка» и «мнение». Анонимность сетевого общения позволяет пользователю не указывать свою поло-возрастную и социальную принадлежность, «скрываясь» за

выдуманным именем – ником, что дает возможность нарушать нормы речевого поведения и выходить за рамки дозволенного. Это, безусловно, обуславливает характер лексических единиц текста-комментария: в нем преобладает эмоционально-оценочная, стилистически-сниженная, зачастую, ненормативная лексика.

Такая типобразующая характеристика текста микроблога, как мультимедийность, обусловила появление нового подвида реакции «оценка» – поликодовой оценки, ранее не встречающейся в материалах исследований, проводимых с использованием методики «встречного текста». В реакциях данного вида эмоционально-оценочные суждения выражены не только вербально, но и посредством отличного кода – изображения или эмотикона.

Таким образом, в рамках настоящего исследования было установлено, что характерные особенности текста микроблога оказывают воздействие на универсальные речемыслительные механизмы реципиента данного типа текста и влияют на способы их вербальной экспликации в комментариях как «встречных текстах» преимущественно оценочного характера.

1. Новиков, А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 216 с.
2. Новиков, А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания// Вопросы психолингвистики. Текст: восприятие, понимание, интерпретация. – М.: 2003. – №1. – С.64-76.
3. Пешкова, Н.П. Типология научного текста: психолингвистический аспект: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 261с.
4. Пешкова Н.П., Давлетова Я.А., Моисеева А.В., Титлова А.С. Текст как инструмент вербального воздействия: психолингвистическое исследование на материале текстов различных типов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 328с.
5. Титлова А.С. Прецедентность текста микроблога// Межкультурная-интракультурная коммуникация: прецедентный текст в коммуникации. Материалы международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С.241-245.
6. Титлова А.С. Типообразующие признаки текста микроблога и их влияние на процессы понимания// Вестник Башкирского университета. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 501-505.

Хетагурова Д.К.

Нет пророка в своем отечестве: проблема избранничества в русской и осетинской поэзии XIX – начала XX веков («Пророк М. Ю. Лермонтова», «Æнæмæт адæм» («Беспечные люди») А. И. Токаева)

*ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный центр
Российской академии наук»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-126

idsp: ljjournal-09-2020-126

Аннотация

В статье рассматривается специфика избраннической тематики в романтизме («Пророк» М. Ю. Лермонтов) и осетинском символизме («Æнæмæт адæм» («Беспечные люди») А. И. Токаева). Цель работы — проследить, как тема пророка-избранника отражена в лирике Лермонтова и Токаева, на каких особенностях характера лирического героя акцентируют внимание поэты, как представлена проблема противостояния личности и толпы. В результате анализа выявлены общности в трактовке образа поэта-провидца, обусловленные как сходством мировоззрения авторов, так и несомненной преемственностью эстетических идеалов символизма и романтизма. Научная новизна работы обусловлена тем, что сопоставительный анализ лирики М. Ю. Лермонтова и А. И. Токаева в выбранном аспекте впервые становится предметом научного исследования.

Ключевые слова: пророк; избранничество; поэт; романтизм; символизм; лирический герой; М. Ю. Лермонтов; А. И. Токаев.